

характеристика автора была замкнута в кругу схематических описаний. В стилистическом отношении эта самохарактеристика во многом зависела от устоявшихся приемов агиографии, которые то концентрировались, то своеобразно видоизменялись автором в связи с конкретными задачами его творчества.

Созданные автором описания его переживаний и по существу своему и по форме были еще далеки от реального изображения многообразных и относительно самостоятельных проявлений душевной жизни человека. Но заслуга Епифания состояла в том, что в пределах свойственной ему проблематики и поэтики ему удалось художественно изобразить определенные душевные состояния уже не как привычные житийные абстракции, а как развивающиеся процессы своей внутренней жизни, описание которых создавало некоторое представление и об индивидуальных особенностях его духовного облика. В результате этого под пером Епифания возникло во многом еще условное, но уже целостное описание истории душевной жизни человека. Его автобиографическое повествование приобрело отсутствующую в житиях психологическую мотивированность и причинную последовательность. При этом обезличенные житийные ситуации, освещенные авторским наблюдением как бы изнутри, наполнились живым биографическим содержанием. Они превратились в картинные, осязаемо конкретные эпизоды реальной или воображаемой жизни автора, раскрывающиеся на фоне окружавшей его и любовно воспроизведенной бытовой обстановки.

Формирование дидактической автобиографии на основе традиционной агиографии определило двойственную природу возникшего произведения. Непосредственно сближая автора с общепризнанными в современном ему обществе силами потустороннего мира, это произведение еще сильнее устремлялось по сравнению с обычным житием святого ввысь, к «небу», осуществляя тем самым заданную ему агитационно-поучительную функцию. Но в то же время, отрешившись от житийной абстрактности в пользу живого психологического содержания, оно гораздо крепче тяготело к «земле», раскрывая перед читателями историю жизни и страданий их живого современника. Сквозь созданный автором идеальный «лик» святого-мученика за веру начинали проступать черты живого человеческого характера.

Появление автобиографии Епифания служит одним из ярких показателей значительных сдвигов в развитии русской литературы XVII в., средствами которой оказалось возможным образно запечатлеть это самобытное проявление самосознания человека.
